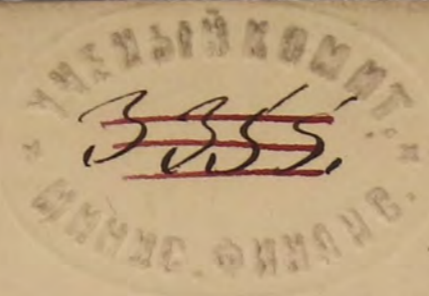

Саратовский
А-82

К

88431

Составленъ особо учрежденною при Саратовскомъ Губернскомъ Дворянскомъ Комитетъ для начертанія проекта выкупнаго положенія Коммиссіею.

Обзоръ оснований, на которыхъ составленъ проектъ положенія о предоставленіи крестьянамъ, вмѣстѣ съ усадьбами, полевыхъ угодій въ собственность посредствомъ выкупа и о переходѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ сословіе свободныхъ поселянъ.

Саратовскій Губернскій Комитетъ объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, приступивъ къ составленію положенія, на основаніи Высочайше утвержденной программы, встрѣтилъ затрудненія достигъ, сообразно этой программѣ, указаннаго Высочайшею волею устройства быта крестьянъ на новыхъ началахъ и его улучшенія по слѣдующимъ причинамъ:

I., Предоставленіе въ собственность крестьянамъ, посредствомъ выкупа, ихъ усадебной осѣдлости безъ полевого надѣла въ здѣшней губерніи, преимущественно земледѣльской, не представляетъ положительнаго ручательства къ улучшенію быта крестьянъ. Крестьянинъ-земледѣлецъ снискиваетъ пропитаніе отъ полевой земли, а не отъ одной усадьбы. Если онъ привязанъ къ известному мѣсту, то потому, что тамъ у него есть земля, которую онъ обрабатываетъ, и если онъ дорожитъ усадьбою, то единственно по отношенію къ этой землѣ. Исключенію могутъ подлежать только немногіе поселяне, которые, по какимъ-нибудь особымъ обстоятельствамъ, предпочли промысловыя занятія земледѣльскимъ. Остальная масса народонаселенія не раздѣляетъ въ своихъ понятіяхъ усадебъ отъ полевой земли. Если выкупъ усадебъ не сдѣлать для всѣхъ крестьянъ обязательнымъ, тогда выкупятъ ихъ только тѣ, которые, какъ выше сказано, занимаются промыслами, или же тѣ, которые, при занятіяхъ земледѣліемъ, успѣвъ составить себѣ капиталъ, поставили себя въ особенныя лично-выгодныя отношенія къ земледѣльцамъ, другіе даже съ средствами не станутъ тратить денегъ на выкупъ усадебъ, надѣясь, по окончаніи срочно-обязаннаго положенія, перейти въ иную мѣстность, гдѣ можно найти лучшія условія для земледѣльческаго быта.

При исключительныхъ случаяхъ покупокъ усадебъ не можетъ быть рѣчи не только объ общинности владѣнія ими, но и вообще объ организациіи крестьянъ въ общества; общество возможно только тамъ, гдѣ

Саратовскій Губернскій Комитетъ

есть обезпечивающій его фондъ. Если же всѣхъ крестьянъ обязать выкупать свои усадьбы, то мѣра эта даже и на будущее время свяжетъ крестьянъ и отниметъ у нихъ возможность свободно располагать своимъ трудомъ. Послѣ уплаты за усадьбу большой суммы, страхъ значительныхъ потерь будетъ удерживать крестьянина на мѣстѣ, противъ его желанія; хотя, живя на этомъ мѣстѣ, онъ долженъ будетъ, снѣмая землю у помѣщика или работая у него, подчиняться не выгоднымъ для себя условіямъ, ибо у крестьянина не будетъ своего участка земли, такой собственности, которая бы могла противопоставить отпоръ излишнимъ требованіямъ того, кто дастъ ему средства къ насущному пропитанію. Съ другой стороны, способъ, какимъ можетъ быть произведенъ отводъ крестьянамъ ихъ усадьбъ, будетъ стѣснителенъ и для помѣщиковъ. Уступая крестьянамъ въ собственность клочки земли посреди своего владѣнія, помѣщикъ осуждаетъ себя заранѣе на всевозможныя непріятности, неразлучныя съ чрезмѣрною, и непрерывныя столкновенія поставятъ его въ невыгодныя отношенія съ новыми своими свободными сосѣдями. Это вынуждаетъ дворянъ увеличивать оцѣнку крестьянскихъ усадьбъ, назначенныхъ для выкупа. Есть такія имѣнія, гдѣ владѣльца не вознаградитъ никакая цѣна за ущербъ, какой принесетъ ему отчужденіе крестьянскихъ усадебъ. Наконецъ, сборъ съ крестьянъ выкупной суммы безъ ручательства со стороны Правительства ни чемъ не обезпеченъ; такъ или иначе организовать его, онъ будетъ сопровождаться величайшими затрудненіями и содѣлается источникомъ многихъ столкновеній.

II., Обязанность со стороны владѣльцевъ отвести крестьянамъ землю въ пользованіе, а со стороны крестьянъ принять ее, и вытекающая изъ этого сама собою необходимость заранѣе назначить степенъ и способъ вознагражденія отъ крестьянъ владѣльцамъ дѣлаетъ такое пользованіе отяготительнымъ для обѣихъ сторонъ. Съ одной стороны, землевладѣлецъ, считая землю, отведенную крестьянамъ въ пользованіе, своею собственностью, справедливо видитъ въ этой обязанности прямое стѣсненіе правъ собственности, которой неприкосновенность и святость должна служить основаніемъ гражданскаго порядка и общественнаго довѣрія. Его ропотъ тѣмъ основательнѣе, когда ему уже объявлено, что земля эта никогда не присоединяется къ господской. Съ другой стороны, крестьянинъ также будетъ справедливо смотрѣть на эту обязательную для него мѣру, какъ на бесполезное насиліе, тѣмъ болѣе тогда, когда ему, не имѣющему прочной поземельной собст-

вѣрности, представится случай или нанять въ иномъ мѣстѣ землю за болѣе выгодную плату, или обратить свою дѣятельность къ занятіямъ инаго рода; при томъ же плата, которую комитетъ обязанъ назначить заранее въ предупрежденіе произвола и несогласій, никогда не можетъ удовлетворять обѣ стороны и служить повсемѣстно справедливымъ мѣриломъ дѣйствительной стоимости. Опытъ вездѣ и всегда доказываетъ, что всякая такса на обязательства, какъ бы она ни была благоразумно установлена, никогда не достигнетъ справедливости и не можетъ существовать безъ ущерба и капиталамъ и производительнымъ силамъ.

III. Но самое величайшее затрудненіе, какое представляетъ срочно-обязательное положеніе — это то, что помѣщикъ, отдавая свою землю въ пользованіе крестьянскимъ обществамъ, безъ права присоединить ее въ своимъ непосредственнымъ владѣніямъ, вслучаѣ несостоятельности съемщиковъ, ничѣмъ не обезпеченъ въ полученіи слѣдуемаго ему вознагражденія и поневолю долженъ прибѣгать къ замѣнѣ денежной ренты крестьянскимъ трудомъ. Отсюда произошло мнѣніе, что, при срочно-обязанномъ положеніи, помѣщику вѣрнѣе и удобнѣе получать вознагражденіе обязательною работою, а не оброкомъ, и мнѣніе это имѣетъ дѣйствительно основаніе. Надобно прибавить, что чѣмъ болѣе обязательный трудъ будетъ подходить къ крѣпостному труду, тѣмъ болѣе будетъ представлять, по видимому, ручательства, что крестьяне правильно станутъ отбывать свои повинности въ отношеніи къ помѣщику. Если же помѣщикъ напротивъ не будетъ имѣть надъ ними власти, то ни что не послужитъ ему порукою въ томъ, что крестьяне окажутся къ нему исправными. Средство, которое ему тогда останется — это обратиться, въ случаѣ неисправности крестьянъ, къ міру, т. е. крестьянскому обществу; если же міръ не удовлетворитъ его, или если весь міръ подастъ поводъ къ жалобамъ, тогда ему остается жаловаться мѣстнымъ властямъ, которымъ отъ Правительства поручится разбирательство такихъ дѣлъ. Но подобныя жалобы будутъ сопряжены съ тратою времени, чрезвычайно разорительною для сельскихъ хозяйствъ, особенно во время работъ. Каждое уклоненіе отъ работы, каждое дурно-исполненное дѣло, каждое грубое слово, все это будетъ подавать поводъ къ судебнымъ искамъ. Очевидно, что при единственномъ правѣ въ отношеніи рабочаго жаловаться на него властямъ, не въ силахъ будучи удалить его, землевладелецъ останется во всегдашнемъ проигрышѣ и въ безпрестанныхъ потеряхъ. Очевидно, что при обязатель-

помъ трудъ необходимо дать помѣщику сколько возможно болѣе правъ надъ личностію крестьянъ, и предоставить ему власть ихъ наказывать по своему усмотрѣнію: инымъ путемъ невозможно обезпечить обязательнаго труда. Но коль скоро дать помѣщику такія права, то мы не удалимся ни на волосъ отъ прежняго крѣпостнаго права. Тогда всѣ работы Комитета напрасны; нельзя добросовѣстно указать ни на что, составляющее какое нибудь улучшение крестьянскаго быта. Напротивъ, обязательный трудъ есть несправедливость гораздо большая, чѣмъ прежнее крѣпостное право, которое призванъ Комитетъ отмѣнить. Последнее при всемъ произволѣ имѣло нѣкоторую свѣтлую сторону: это патріархальная связь между господиномъ и крестьянами, связь нравственная, заставлявшая помѣщика заботиться о крестьянахъ какъ о дѣтяхъ, а крестьянина — повиноваться ему какъ главѣ единого семейства. Связь эта, остатокъ старины, въ послѣдніе годы нашей исторіи уже исчезала, и это внушало образованному классу, еще задолго до Правительственныхъ распоряженій, желать кореннаго преобразованія во взаимныхъ отношеніяхъ землевладельцевъ и земледѣльцевъ. Обязательный трудъ не представляетъ уже никакой нравственной опоры. Это есть не болѣе какъ гражданское насиліе, ибо человѣку, признаваемому свободнымъ, вмѣняется въ обязанность работать въ извѣстномъ мѣстѣ, а не тамъ, гдѣ онъ найдетъ для себя удобнымъ, работать такъ, а не иначе, работать для другаго за плату назначенную не имъ самимъ. Комитетъ однако не можетъ не признать, что потребность обязательнаго труда вытекаетъ изъ сущности срочно-обязаннаго положенія и есть его необходимая принадлежность, не только для помѣщика, какъ изъяснено выше, но въ отношеніи самаго крестьянина на сколько онъ подлежитъ узамъ срочно-обязаннаго положенія, потому что обязательный трудъ есть единственное средство избавить его отъ несправности въ отношеніи къ помѣщику, за которую онъ подвергался бы гораздо большимъ взысканіямъ, проволочкамъ и разоренію. Срочно-обязанное положеніе, безъ обязательнаго труда, представитъ картину безпорядка, хаоса. Чтобъ дать ему какую нибудь стройность, остается приблизить его къ старому порядку крѣпостнаго права. Мѣра послѣдовательная, но не своевременная. Старый порядокъ, подгнившій въ основаніи, подорванный общественнымъ мнѣніемъ, наконецъ, осужденный верховною властію, невозвратимъ. Комитетъ собранъ для его отмѣненія, и если онъ окончитъ свое призваніе, возвращаясь къ тому, что долженъ уничтожить, то не сдѣлавши для крестьянъ ни чего въ духѣ началъ, указан-

ныхъ Высочайшею волею, приготовить только рядъ столкновений между помещиками и крестьянами. Хотя крестьяне еще не получили свободы, но уже слишкомъ сроднились съ ея ожиданіемъ, глубоко пропитались ея надеждами. Ихъ простой смыслъ не иначе представилъ себѣ эту вождельную свободу, какъ въ томъ образѣ, что имъ дадутъ участокъ земли въ собственность и они уже не будутъ обязаны ничѣмъ въ отношеніи помещиковъ. Когда же введеніе срочно обязаннаго положенія совершенно обманетъ ихъ ожиданія, возникнетъ ропотъ неповиновеніе, ожесточеніе противъ помещиковъ, на которыхъ общее мнѣніе крестьянскаго сословія взвалитъ всю вину, и все это можетъ привести къ печальнымъ результатамъ, не только для устройства помещичьихъ хозяйствъ и для безопасности самихъ помещиковъ, но и для спокойствія и благоденствія всего отечества. Въ этихъ видахъ Комитетъ, не находя въ программѣ, данной ему для руководства въ занятіяхъ, средствъ къ отклоненію такихъ недоразумѣній и противорѣчій, поручилъ Г. Предсѣдателю испросить у Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшенія составить положеніе на основаніи отдачи въ собственность крестьянамъ полевыхъ угодій посредствомъ выкупа. Руководствуясь такимъ желаніемъ, единогласно высказаннымъ, Г. Предсѣдатель въ письмѣ своемъ изложилъ, что съ одной стороны предоставленіе крестьянину права выкупить усадьбу въ собственность и права на пользованіе надѣломъ пахатной земли за указанная Правительствомъ условія порождаетъ опасеніе столкновений, могущихъ поколебать хозяйства и исправность помещиковъ во взносахъ въ кредитныя учрежденія, а съ другой стороны, что отношенія не обязательныя представляютъ болѣе прочности, и предоставленіе крестьянамъ права выкупа, вмѣстѣ съ усадьбою, и опредѣленнаго надѣла пахатной земли поставило бы его въ отношенія, менѣе тѣсныя къ помещику, упрочило бы его осѣдность, и трудъ его получилъ бы характеръ вольнаго труда, превосходство коего предъ обязательнымъ едва ли можетъ быть оспариваемо. Въ заключеніе, Г. Предсѣдатель въ письмѣ своемъ испрашивалъ разрѣшить Комитету, кромѣ положенія, на основаніяхъ, указанныхъ въ программѣ, составить положеніе на основаніи выкупа крестьянами, съ усадьбою, и опредѣленнаго надѣла полевой земли.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ отвѣтѣ своемъ отъ 13 Декабря 1858 года за № 1589, изъяснилъ, что возникшее въ Саратовскомъ Дворянскомъ Комитетѣ предположеніе предоставить крестьянамъ въ собственность посредствомъ выкупа не только усадьбы, но и полевая угодья, нисколько

не противно видамъ Правительства и что по этому предмету онъ поручилъ Г. Начальнику губерніи сообщить Комитету состоявшееся по сему предмету Высочайшее повелѣніе по Комитету Тверскому. Въ доставленной въ Комитетъ при отношеніи Г. Начальника губерніи отъ 5 Января 1859 г. за № 18, копіи съ отношенія къ нему Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13 Декабря 1858 г. за № 1583, выражено: «Что касается до самой цѣли «Тверскаго Комитета замѣнить выкупъ усадебъ выкупомъ вообще всѣхъ крестьянскихъ угодій, то хотя въ ней нѣтъ вѣрности «буквъ Высочайшаго рескрипта, но есть «согласіе съ его духомъ и цѣлю улучшить «и обезпечить бытъ крестьянъ. Подобныя «постановленія состоялись не въ одномъ «Тверскомъ, но и въ другихъ губернскихъ «Дворянскихъ Комитетахъ по устройству «и улучшенію быта крестьянъ. Главный «Комитетъ по крестьянскому дѣлу, согласенъ съ заключеніемъ своимъ, постановилъ «не стѣснять Тверскаго Комитета въ изысканіи средствъ къ предоставленію крестьянамъ, по желанію помѣщиковъ, и полевой земли въ собственность, но обязать означенный Комитетъ составить постановленіе объ усадьбахъ и полевыхъ угодьяхъ «по каждому предмету особо». Руководствуясь этими правительственными указами, Саратовскій Губернскій Комитетъ объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, въ засѣданіи своемъ Января 13 дня, постановилъ поручить особой комисіи составленіе проекта положенія на основаніяхъ предоставленія крестьянамъ полевой земли въ собственность посредствомъ выкупа.

Особая комисія, состоящая изъ Г. г. членовъ Комитета: Саратовскаго уѣзда Буковскаго, Сердобскаго Ознобишина, Петровскаго Топорнива и кандидата Кузнецкаго уѣзда Немировичъ-Данченко, приступая къ развитію началъ, на которыхъ должно быть составлено положеніе, вмѣнила себя въ строгую обязанность слѣдовать, по точному выраженію Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, духу Высочайшаго рескрипта, имѣющаго цѣлю улучшеніе быта крестьянъ. Въ отношеніи формы и порядка въ изложеніи частей, Комисія руководствовалась Высочайше утвержденною программой, допуская тѣ необходимыя отклоненія, которыхъ требовало отлчіе въ смыслъ этого проекта отъ проекта срочно-обязаннаго положенія. Такъ какъ цѣль Правительства, опредѣленная въ Высочайшемъ рескриптѣ, разъясненная въ рѣчахъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, произнесенныхъ дворянству во многихъ губерніяхъ и наконецъ подтвержденная многими Министерскими циркулярами, заключается въ

томъ, чтобъ помѣщичьи крестьяне перешли въ свободное состояніе съ возможнымъ обезпеченіемъ улучшения и упроченія ихъ матеріальнаго и гражданскаго быта, но безъ нарушенія правъ собственности дворянства и при справедливомъ охраненіи хозяйствъ отъ разоренія, то отсюда вытекаетъ, что всѣ соображенія, какія должны служить основаніями составляемаго проекта, касаются трехъ главныхъ вопросовъ: 1) Матеріальнаго обезпеченія крестьянъ, служащаго основою возможности всякой гражданской организаціи и нравственнаго преуспѣянія. 2) Вознагражденія владѣльцамъ, вытекающаго необходимо изъ того, что обезпеченіе крестьянъ возможно только при уступкахъ со стороны помѣщиковъ. 3) Устройства крестьянъ по выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ должно указать: въ какой степени будетъ достигнута цель Правительства улучшить бытъ крестьянъ безъ разоренія владѣльцевъ. Развитие этихъ вопросовъ возбуждаетъ нѣсколько другихъ, не составляющихъ сущности проекта положенія, но, по связи ихъ съ ними и по собственной важности, необходимо требующихъ нѣкоторыхъ изъясненій; по этому, вмѣстѣ съ представленнымъ на благоусмотрѣніе Правительства проектомъ самаго положенія, оказывается умѣстнымъ коснуться этихъ вопросовъ въ особыхъ приложенияхъ. Такимъ образомъ, настоящій проектъ самъ-собою раздѣляется на три части: 1) Соображенія по предметамъ, составляющимъ сущность положенія; 2) Проектъ положенія; 3) Особыя приложения.

I.

Соображенія по предметамъ, составляющимъ сущность положенія.

а., Соображенія о матеріальномъ обезпеченіи быта крестьянъ. Помѣщичьи крестьяне Саратовской губерніи, получая, какъ выше сказано, средства къ своему существованію главнымъ образомъ съ малыми исключеніями отъ земледѣлія, во время своего крѣпостнаго состоянія, были обезпечены землею, которую имъ давали владѣльцы. Нынѣ дворянство, сочувствуя волѣ и желанію Августѣйшаго Монарха и при томъ искренно убѣждаясь въ несовмѣстности личнаго крѣпостнаго права ни съ духомъ и требованіями современной образованности, ни съ честію отечества, ни съ благосостояніемъ русскаго народа, отказывается навсегда отъ этого права, дарованнаго ему законами и утвержденнаго волею многихъ предшествовавшихъ Монарховъ Россіи, и даруетъ крестьянамъ своимъ и дворовымъ людямъ полную свободу въ пре-

дѣлахъ, указанныхъ законами Россійской Имперіи. И здравый разсудокъ, и чувства челоѵколюбія, и уваженія къ правамъ челоѵчества, заставляютъ признать правиломъ, что личность крестьянина, какъ челоѵка, согражданина, единовѣрца, не можетъ подлежать вознагражденію, тѣмъ болѣе, что самое прикрѣпленіе къ землѣ и подчиненіе ихъ власти дворянъ-землевладельцевъ было въ свое время болѣе Правительственною мѣрою водворенія гражданскаго порядка, и личность зависѣла отъ этой власти преимущественно потому, что требовалось, дабы трудъ земледѣльца, при извѣстныхъ условіяхъ, сдѣлался обязательнымъ. Освобождая личность крестьянина безъ всякаго вознагражденія, дворянство, по всей справедливости, слагаетъ съ себя и всѣ обязанности обезпеченія этой личности; крестьянинъ, получивъ свободу, юридически уже не имѣетъ права ни на одно изъ условій прежняго своего крѣпостнаго состоянія, дававшихъ ему средства къ существованію. Земля была всегда собственностью помѣщика, никогда не принадлежала крестьянамъ, она давалась имъ обязательно только тогда, когда власть надъ ихъ личностью составляла права дворянскаго сословія и когда, съ другой стороны, для крестьянъ была обязательною работа на помѣщика, служившая вознагражденіемъ за отводившуюся землю. Обязанности соразмѣряются съ правами: съ прекращеніемъ дворянскаго права на личность крестьянина, прекращается и обязанность дворянъ надѣлать его землею.

Но дворянство, кромѣ значенія землевладельцевъ имѣетъ еще другое высокое значеніе гражданъ государства и притомъ первенствующаго гражданскаго сословія. Не признавая за собою обязанности изыскивать средствъ къ обезпеченію освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, на правахъ сословія собственниковъ земель, оно, въ смыслѣ первенствующаго сословія, тѣмъ болѣе считаетъ долгомъ содѣйствовать нахожденію такихъ средствъ для общей государственной пользы. Признавая, что освобожденные крестьяне-земледѣльцы могутъ существовать только отъ одной земли, и теперь, лишась этого источника, неминуемо должны будутъ впасть въ состояніе гибельное для нихъ и для благосостоянія и спокойствія всего государства, дворянство, сообразно высокому довѣрію, оказанному ему въ этомъ важномъ вопросѣ **ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ**, признаетъ необходимымъ совершить дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не иначе, какъ надѣливъ ихъ землею для обезпеченія ихъ быта.

Количество предполагаемаго такимъ обра-

зомъ надѣла земли въ собственность крестьянъ не должно измѣряться пропорціею надѣла, существовавшего до сихъ поръ въ имѣніяхъ для крѣпостныхъ крестьянъ. Вообще надѣлы прежде были неровны и соразмѣрлись съ средствами помѣщика, хотя бы пріобрѣтеніе этихъ средствъ происходило безъ всякаго соотношенія съ правомъ на владѣніе крестьяниномъ. Тамъ, гдѣ у помѣщика земли было много, крестьяне могли получать надѣлъ большій, чѣмъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ невозможно было дать такой же пропорціи. Но обязанность надѣла крѣпостныхъ крестьянъ землею подлежала наравнѣ со всеми условіями крѣпостнаго права произволу владѣльца, и прежній обычай не можетъ служить мѣриломъ справедливости въ настоящее время отмѣны всякаго произвола. Случалось, что въ имѣніяхъ, съ меньшимъ количествомъ земли, крестьяне получали надѣлъ большій, чѣмъ въ другихъ, обильныхъ пространствомъ земли. Не будетъ справедливости и въ способѣ надѣла, сообразно раздѣленію имѣній вообще на многоземельныя, среднеземельныя и малоземельныя, съ тѣмъ чтооъ въ имѣніяхъ, вошедшихъ въ какой нибудь одинъ изъ этихъ разрядовъ, назначать соответственное количество земли. Обязанность собственника прекращается съ его правомъ, соединеннымъ съ нею. Не можетъ быть никакого основанія для однихъ землевладѣльцевъ давать крестьянину земли болѣе, чѣмъ даютъ другіе, потому только, что въ владѣніяхъ первыхъ числится земли больше, притомъ же, если бы и установить правило, что тотъ, у кого больше, долженъ больше и уступить для общаго дѣла, то и тогда невозможно будетъ соблюсти справедливости и порядка въ примѣненіи такого правила къ надѣлу. Допустивъ это правило, конечно, слѣдуетъ, сообразуясь съ существующими учрежденіями, подчинить продажѣ крестьянамъ только такія помѣщичьи земли, которыя числятся заселенными, а не тѣ, которыми дворяне владѣютъ не на исключительныхъ правахъ дворянскаго сословія: въ противномъ случаѣ слѣдовало бы также обязывать выдѣлять земли изъ своихъ дачъ крестьянамъ купцовъ, личныхъ дворянъ и наконецъ свободныхъ поселянъ, владѣющихъ землями на правѣ частной собственности. Но опредѣливъ, что надѣлъ отводится только изъ заселенныхъ, т. е. изъ состоявшихъ при душахъ земель, откроется, что нѣкоторые помѣщики успѣли уже прежде отмежевать изъ общаго количества своихъ земель отдѣльные участки, по закону не принадлежащіе къ населеннымъ имѣніямъ, тогда какъ другіе этого не сдѣлали, и, слѣдовательно, послѣдніе должны будутъ дать большій надѣлъ, чѣмъ первые; между тѣмъ какъ первые могутъ имѣть гораздо больше средствъ.

Наконецъ, въ отношеніи крестьянъ, такой неравномерный надѣлъ не будетъ заключать никакой справедливости; одни крестьяне получаютъ болѣе, другіе менѣе, и получившіе болѣе не могутъ сказать: за что получаютъ.

Справедливость требуетъ, чтобы для того, кто получаетъ известный предметъ въ большемъ количествѣ, нежели получаетъ его другой, существовали бы какія нибудь основанія, не приложимыя къ правамъ не получающихъ столько же. Но крестьяне все равно освобождаются на одномъ основаніи, и если за ними остается право требовать отъ общества источниковъ труда и обезпеченія, то и это право должно быть для всехъ равное, а потому самое обезпеченіе должно быть равное для всехъ. Неравномерность надѣла необходимо возбудила бы зависть и ропотъ, крестьяне видѣли бы явную несправедливость въ томъ, что однимъ изъ нихъ даются пути къ приобрѣтенію, а другихъ оставляютъ съ едва возможными средствами насущнаго пропитанія, между тѣмъ какъ первые своими трудами не заслужили этого болѣе другихъ. Возраженіе, которое можно сдѣлать противъ этого, что тѣ, которые получаютъ болѣе, и заплатятъ за то болѣе, здѣсь не вполне основательно; получающій болѣе въ собственность, не смотря на то, что болѣе платитъ, всегда выигрываетъ, потому что болѣе платитъ, извлекаясь изъ большаго источника, не составляетъ для него лишняго бремени сравнительно съ тѣмъ, которые платятъ меньше, получая за то меньше, по окончаніи платежа у него остается собственность, которая будетъ ему давать дохода болѣе, чѣмъ такого же рода собственность у владѣющихъ ею въ меньшемъ размѣрѣ. Гораздо справедливѣе для всего крестьянскаго сословія будетъ дать по цѣлой губерніи одинъ надѣлъ земли, снабдить всехъ крестьянъ одинаковыми первоначальными средствами къ существованію и предоставить развитію свободнаго труда путь къ большому приобрѣтенію. Тогда тѣ, которые по состоянію станутъ выше другихъ, одинаково надѣленныхъ съ ними собратій, будутъ обязаны этимъ своимъ способностямъ и труду, а не слѣпому случаю и произвольно неравному распределенію фондовъ.

Признавая, такимъ образомъ, умѣстнымъ назначить по всей губерніи одинъ надѣлъ, слѣдуетъ опредѣлить: а) по какимъ единицамъ крестьянскаго народа населенія назначить надѣлъ? б) На чѣмъ должно быть основано его количество?

а., О назначеніи надѣла.

Обыкновенно считаютъ землю по душамъ и по тягламъ. Послѣдній способъ употребителенъ въ сельскомъ быту нашего края, при обыкновенномъ распредѣленіи поземельныхъ участковъ для обработки, соответственно нарицательному труду, но онъ неудобенъ для отвода земли въ собственность. Подъ именемъ тягла разумѣютъ женатаго работника съ семействомъ. Неудобство надѣла по тягламъ возникаетъ отъ неравномѣрности семействъ; въ однихъ бываетъ случайно нѣсколько рабочихъ силъ, въ другихъ, напротивъ, накапливаются престарѣлые, малолѣтніе, или увѣчные, неспособные къ работѣ, но требующіе пропитанія, наконецъ, есть семейства, гдѣ нѣтъ ни одного работника, какъ, на примѣръ, вдовы съ малолѣтними дѣтьми. Разумѣется, что тѣ, у которыхъ въ семьѣ или въ тяглѣ два или три здоровыя рабочія силы, выиграютъ предъ другими и, напротивъ, тѣ семейства, гдѣ нѣтъ работниковъ, вовсе должны быть оставлены внѣ надѣла; а это было бы вопиющею несправедливостію. По этому, гораздо уравнительнѣе принимать надѣлъ по ревизскимъ душамъ X народной переписи.

б., Количество надѣла.

Принимая обезпеченіе крестьянскаго быта за причину необходимости надѣла, надобно принять его въ основаніе количества земли, отводимой въ надѣлъ. Но въ такомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду условій, въ какихъ находится въ настоящее время земледѣльческая производительность края. Большая часть хлѣба и вообще предметовъ сельскаго богатства производится помѣщичьими хозяйствами. Только тѣ хозяева, которые имѣютъ возможность располагать значительнымъ количествомъ земли для обработки, могутъ собирать значительные запасы для продажи. До сихъ поръ хлѣбный товаръ, составляющій такую важную статью въ нашей торговлѣ, какъ внутренней, такъ и внешней, производился преимущественно при посредствѣ крѣпостнаго труда. По уничтоженіи крѣпостнаго права, владѣльцы должны будутъ обрабатывать свои поля вольнымъ трудомъ. Превосходство вольнаго труда предъ даровымъ и обязательнымъ въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, но тѣмъ не менѣе необходимо, чтобъ владѣлецъ имѣлъ возможность пріобрѣсть этотъ вольный трудъ. Если надѣлить крестьянина землею въ такомъ количествѣ, которое не только оградитъ его отъ нищеты, но и доставитъ ему полныя удобства крестьянской жизни, то крестьяне наши, непривыкшіе искать улучшенія въ обра-

зѣ жизни, на нѣсколько времени останутся довольными тѣмъ, что доставляетъ имъ отведенная въ ихъ собственность земля и не захотятъ ни снимать помѣщичьихъ полей, ни обрабатывать ихъ за плату. Такъ будетъ по крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ, пока усвоенная свобода не страшнетъ съ нихъ старой рутины; но и нѣсколькихъ лѣтъ достаточно, чтобъ совершенно разорить многихъ владѣльцевъ, у которыхъ нѣтъ капиталовъ и средствъ къ жизни, дабы выдержать кризисъ: это тѣмъ возможно въ здѣшнемъ краѣ, что и казенные поселяне, имѣя значительный надѣлъ земли, вообще мало нуждаются въ употребленіи своихъ работъ на сторонѣ. Такимъ образомъ, владѣльцы, съ трудомъ находя вольныхъ работниковъ и не въ силахъ будучи платить имъ, по необходимому возвышенію заработной платы, должны будутъ продавать свои земли за безцѣнокъ. Вместе съ тѣмъ послѣдуетъ упадокъ сельской производительности, и русская торговля лишится главнѣйшаго предмета вывоза. По этому, если вредно и губительно оставить освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ безъ земли, то неблагоприятно и неосторожно будетъ надѣлять ихъ слишкомъ значительнымъ количествомъ земли и поставить чрезъ то въ затруднительное положеніе земле-владѣльцевъ. Слѣдуетъ надѣлить крестьянина такимъ количествомъ земли, чтобъ онъ былъ обезпеченъ только въ главнѣйшихъ своихъ нуждахъ, но чтобъ желаніе улучшить свой бытъ въ той степени, въ какой это улучшение доступно его настоящимъ понятіямъ, побуждало его снимать владѣльческія земли, или продавать трудъ свой для обработки этихъ земель.

Въ Саратовской губерніи крестьяне жили вполне достаточно, по ихъ понятіямъ, получая отъ помѣщика отъ семи до восьми десятинъ на тягло. Полагая на тягло двѣ съ половиною души, по общепринятому способу, на душу приходится по три десятины. Держась изложеннаго выше правила, чтобы количество предполагаемаго надѣла не исключало необходимости, сверхъ надѣленной земли, употреблять лишній трудъ, можно для надѣла въ собственность опредѣлить двѣ трети этой пропорціи, т. е. двѣ десятины на каждую ревизскую душу. Эта земля, какъ составляющая главный источникъ существованія крестьянъ, должна быть непременно удобная, пахатная, и находится близъ селенія, съ одной стороны, для того, чтобъ крестьяне не затруднялись излишнею тратою времени для проѣзда и прохода къ ней, съ другой, для избѣжанія чрезполосности на будущія времена. Но въ здѣшней губерніи найдутся имѣнія, въ этомъ отношеніи свойства ис-

ключительнаго, гдѣ крестьяне не могутъ быть надѣлены такимъ количествомъ земли, и обезпеченіе быта ихъ потребуеть особеннаго милостиваго вниманія къ нимъ Правительства; Комитетъ можетъ представить на благоусмотрѣніе его мѣру, которая, по мѣстнымъ условіямъ, кажется ему примѣнительна къ Саратовской губерніи: переселить на казенныя земли часть этихъ крестьянъ до такой цифры, при которой будетъ приходиться двѣ десятины земли на оставшіяся ревизскія души, съ условіемъ оставить владѣльцу не менѣе половины земли изъ цѣлаго количества, состоящаго въ его владѣніи. Это тѣмъ кажется удобнымъ, что въ Саратовской губерніи есть много не обработанныхъ земель, приносящихъ ничтожные доходы и ожидающихъ только рукъ и труда, чтобъ принести въ десятеро. Но изъ числа такихъ малоземельныхъ имѣній, гдѣ недостатокъ установленной пропорціи заставитъ прибѣгать къ особымъ мѣрамъ, найдутся еще нѣкоторыя мелкопомѣстныя, гдѣ не только крестьяне, но и сами помѣщики будутъ нуждаться въ особомъ вниманіи къ нимъ и пособіи Правительства. О такихъ помѣщикахъ представляется вмѣстѣ съ проектомъ особое приложеніе.

Кромѣ двухъ десятинъ земли на каждую ревизскую душу, сообразно Высочайшему рескрипту, уступаются крестьянамъ въ собственность посредствомъ выкупа также ихъ усадьбы. Равномѣрность обезпеченія быта крестьянскаго, при назначеніи количества полеваго надѣла, должна наблюдаться также въ отношеніи усадьбъ; она необходима и для того, чтобъ не усложнить и не запутать способовъ уплаты за полученную собственность. Крестьянскія усадьбы вообще не равны между собою, и потому соблюденіе принятаго однообразія требуетъ уравнить ихъ для выкупа; но это уравненіе должно произойти не посредствомъ измѣренія пространствъ усадебной осѣдлости и необходимо вытекающей оттуда ломки строеній, что повело бы къ ущербу крестьянскихъ хозяйствъ и возбудило бы ропотъ и неудовольствіе, оно должно быть произведено правильною раскладкою усадебныхъ участковъ въ жилыхъ мѣстностяхъ по душамъ, примѣнительно къ существующему порядку. Вообще можно принять въ каждой усадьбѣ или дворѣ два тягла или пять душъ. На каждую усадьбу слѣдуетъ положить отъ трети до половины десятины земли. Необходимость включить въ число усадебнаго надѣла большіе промежутки между дворами и пустыри, которые могутъ быть засѣяны и засажены, побуждаетъ принять за усадьбу большую степень предполагаемаго пространства, т. е. полдесятины. Такимъ об-

разомъ на 100 душу отводится десять десятинъ, а на душу приходится двѣсти сорокъ квадратныхъ сажень. Эта пропорція, какъ нельзя болѣе, примѣнительна къ настоящему обычаю Саратовской губерніи и избавить отъ необходимости прибѣгать къ измѣненіямъ, безъ особенно важныхъ, исключительныхъ случаевъ. Эти случаи, однако, представляются въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ очертаніе дачи не дозволитъ помѣщику никакимъ образомъ отвести надѣла близъ селеній, съ соблюденіемъ обоюдныхъ выгодъ. Тогда слѣдуетъ предоставить помѣщикамъ право переселить крестьянъ, но не иначе, какъ съ вознагражденіемъ указаннымъ въ главѣ IV настоящаго положенія.

Отводимая такимъ образомъ земля въ количествѣ двухъ десятинъ двухъ сотъ сорока квадратныхъ сажень будетъ составлять душевой пай, а всѣ пай, отведенные для каждаго крестьянскаго общества, будутъ составлять общинное достояніе, какъ показано ниже.

II., Вознагражденіе помѣщикамъ.

Разсматривая вопросъ о вознагражденіи помѣщикамъ за уступленную крестьянамъ въ собственность землю, слѣдуетъ принять:

а., Степень стоимости этой собственности;

б., Способъ полученія вознагражденія.

а., Степень стоимости собственности, уступленной крестьянамъ.

Стоимость каждой вещи, какъ извѣстно, опредѣляется отношеніемъ запроса къ предложенію; но это въ такомъ только случаѣ, когда торгъ свободенъ и неограниченъ ни какою монополіею; но такъ какъ населенныя земли могли пріобрѣтаться только однимъ классомъ потомственныхъ дворянъ, не обладающимъ большими капиталами, то, не смотря на малое предложеніе и на большой процентъ, приносимый капиталомъ, затраченнымъ для покупки имѣній, земли продавались ниже своей цѣнности. При томъ, если кто нибудь продавалъ имѣніе, то это дѣлалось чаще всего по слѣдующимъ причинамъ: 1) или помѣщикъ былъ обремененъ долгами и нуждался въ деньгахъ, а тогда, естественно, онъ былъ готовъ отдать свое имѣніе гораздо ниже того, что оно въ самомъ дѣлѣ стоитъ, 2) или помѣщикъ, по какимъ нибудь обстоятельствамъ, не располагалъ жить въ имѣніи и управлять имъ; это случалось очень часто съ людьми, которые посвящали себя службѣ или коммерческимъ занятіямъ, когда

чувствовали къ нимъ способности и склонности болѣе чѣмъ къ сельскому хозяйству. Въ обоихъ случаяхъ владельцы продавали свою землю, какъ предметъ, который для нихъ не можетъ дать того дохода, какой бы далъ для другаго, и слѣдовательно ниже дѣйствительной цѣны. Продажа имѣній съ публичнаго торга также не можетъ указать на дѣйствительную стоимость земель, по случаю изъясненной выше монополіи и безденежье монополистовъ. Прибавить слѣдуетъ, что означенныя въ купчихъ крѣпостяхъ цифры цѣнъ бываютъ часто не вѣрны, потому что, для избѣжанія платежа высокихъ пошлинъ, онѣ выставляются не рѣдко ниже дѣйствительно-состоявшейся продажной цѣны. Земли же не населенныя, въ случаяхъ продажи держались на низкой цѣнѣ по малости приносимаго ими дохода, сравнительно съ доходами, получаемыми съ населенныхъ имѣній. Вольный трудъ былъ дорогъ, и произведенія, получаемыя съ земель, не могли выдерживать конкуренціи съ произведеніями, получаемыми съ земель, обрабатываемыхъ крѣпостными людьми, гдѣ производитель не рассчитывалъ, что стоятъ ему самому его произведенія. Вольный трудъ возвышаетъ и уравниваетъ стоимость земель при продажахъ; доказательствомъ этому можетъ служить то, что въ здѣшнемъ краю, въ послѣднее время, послѣ появленія Высочайшихъ рескриптовъ, не населенныя земли въ продажахъ сдѣлались дороже. Наконецъ, надобно присовокупить, что всякая цѣна, означенная въ крѣпостномъ актѣ, еслибъ она была и справедлива и выставлена добросовѣстно, не можетъ служить образцомъ для цѣнности земель, отводимыхъ крестьянамъ, потому что земли обыкновенно продавались цѣлыми дачами и въ число ихъ входили не удобныя полосы, тогда какъ при отводѣ крестьянамъ земли въ собственность слѣдуетъ, чтобы эта земля была непременно удобна и при томъ прилегала къ селенію; слѣдовательно владельцу придется отдать лучшія части всей своей дачи:—само собою разумѣется, что такое условіе должно значительно возвысить цѣну на общемъ коммерческомъ законѣ, что лучшая часть изъ цѣлаго всегда продается сравнительно по высшей цѣнѣ. Способъ оцѣнки по доходу также не примѣнимъ, не смотря на то, что съ перваго взгляда можетъ показаться удобнымъ. Чтобы знать, какой процентъ составляетъ доходъ, получаемый съ земли, надобно прежде знать дѣйствительный капиталъ, составляющій цѣнность земли; и такъ, чтобы капитализовать доходъ, надобно прежде знать цѣнность земли, то-есть: капиталъ, иными словами—имѣть наготовѣ то, что ищется. Прибѣгать же къ сравненіямъ и увѣрять, что доходъ съ земли составляетъ пятый, шестой, десятый,

и т. далѣ процентъ съ капитала, на томъ основаніи, что такой процентъ даетъ въ другомъ мѣстѣ обращаеый капиталъ, значитъ допускать произволь, съ которымъ можно, по желанію, и возвышать и понижать капиталъ, смотря по тому, что имѣется въ виду.

Остается прибѣгнуть къ болѣе простѣйшему и, въ настоящее время, самому справедливому средству: обратиться къ владѣльцамъ и спросить ихъ о цѣнѣ. Способъ этотъ самый обыкновенный: всегда и вездѣ, желая сдѣлать покунку, обращаются къ владѣльцу того предмета, который желаютъ пріобрѣсть. При томъ же онъ нѣкоторымъ образомъ указавъ даже и Правительствомъ, вмѣнившимъ въ обязанность Комитетамъ собрать отъ владѣльцевъ свѣдѣнія о состояніи ихъ имѣній и въ томъ числѣ о цѣнностяхъ земель и руководствоваться этими свѣдѣніями. Но какъ продажа земли крестьянамъ производится не отъ каждаго собственника, а опредѣляется дворянствомъ по цѣлой губерніи, то и цѣна на землю должна быть общая, выраженная голосомъ всего дворянскаго сословія.

Эту цѣну Комитетъ находитъ въ среднемъ выводѣ по губерніи изъ свѣдѣній о цѣнахъ земли по уѣздамъ, которыя достигаютъ до цифры 46 р за каждую десятину. Комитетъ почитаетъ себя въ правѣ смотреть на эту цифру, какъ на запросную цѣну всего дворянскаго сословія Саратовской губерніи. Что же касается до цѣны на усадебныя земли, то журнальнымъ постановленіемъ Комитета Декабря 20, усадебная земля со всѣмъ строеніемъ по цѣлой губерніи оцѣнена по 10 копѣекъ за каждую квадратную сажень. Такимъ образомъ, теперь двѣ десятины полевой земли и 240 саж. усадебной должны быть оцѣнены въ 116 р. Но слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ положеніи о срочно-обязанномъ состояніи крестьянъ оцѣнка усадебъ соразмѣряется съ тѣми невыгодами чрезполосности, которымъ помѣщикъ подвергается, какъ выше было изъяснено, и съ недостаткомъ ручательства во взносѣ крестьянами выкупной суммы, — напротивъ, отдача полевыхъ земель крестьянамъ въ собственность вмѣстѣ съ усадьбою, при содѣйствіи Правительства, не будетъ уже представлять этихъ затрудненій, и потому цѣна должна понизиться. Сверхъ того, Комитетъ принялъ во вниманіе то, что вообще слѣдуетъ, дабы крестьяне, при взносѣ выкупной суммы со всѣми казенными повинностями, не подлежали большому платежу, чѣмъ государственные крестьяне въ настоящее время, и журнальнымъ постановленіемъ 29 Января 1859 года опредѣ-

лилъ: сложить съ цѣнности душеваго пая 16 р., опредѣливъ его въ 100 р. сер. Эта цифра будетъ приближительна къ самому справедливому настоящему разчисленію цѣнности вообще.

II., Способъ вознагражденія помѣщиковъ за отводимую землю:

Крестьяне, принимая въ собственность земли, не имѣютъ средствъ выплатить за нихъ разомъ. — Могутъ быть немногія исключенія; для всей массы крестьянскаго народонаселенія нѣтъ другаго способа, какъ срочный платежъ по частямъ, съ надлежащими процентами. Помѣщики сами не имѣютъ средствъ собрать этотъ платежъ и притомъ настоящее преобразование требуетъ капиталовъ для производства работъ вольнонаемнымъ трудомъ и для устройства имѣній на новыхъ началахъ. Эти обстоятельства заставляютъ признавать всю систему отдачи въ собственность крестьянамъ полевыхъ угодій съ усадьбами возможною только при участіи въ томъ Правительства.

По мнѣнію Комитета, это участіе требуетъ болѣе административныхъ, чѣмъ новыхъ финансовыхъ мѣръ, установленія Правительствомъ правильныхъ средствъ къ собиранію означеннаго платежа по годамъ, вмѣстѣ съ казенными податями и земскими повинностями, и ко всевозможнѣйшему отстраненію накопленія недоимокъ. Крестьяне будутъ платить ежегодно по четыре процента съ оцѣночной суммы и одинъ процентъ погашенія, до тѣхъ поръ, когда весь долгъ такимъ способомъ будетъ уплаченъ. Каждый душевой пай будетъ платить 5 р. сер. Чтобы доказать возможность бездоимочности стоитъ взять прежнія повинности, лежавшія на крестьянахъ во время ихъ крѣпостнаго состоянія тамъ, гдѣ состоявіе ихъ было удовлетворительно, и гдѣ помѣщики не уклонялись ни отъ духа, ни отъ буквы охранявшихъ крестьянское сословіе законовъ. Въ оброчныхъ имѣніяхъ Саратовской губерніи тяго, надѣленное $7\frac{1}{2}$ дес. земли, легко уплачивало ежегодно оброка отъ 20 до 25 р. (Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ платили и больше, но съ большимъ надѣломъ), что составляетъ, по среднему выводу, $22\frac{1}{2}$ р., следовательно, на душу приходится за три десятины девять и за двѣ шесть рублей. Оброкъ этотъ былъ необременителенъ, и крестьяне платили его, никогда не имѣя надежды получить въ собственность землю, которою пользовались. Теперь они будутъ за 2 дес. 240 саж. платить 5 р., получаютъ землю, которою будутъ пользоваться, въ собственность и имѣть въ надеждѣ то время, когда этотъ годовой платежъ со-

всѣмъ прекратится. Хотя двухъ десятинъ на душу для обезпеченія крестьянина и достаточно, но онъ долженъ еще или нанять себѣ землю, или употребить лишній трудъ для того, чтобъ имѣть нѣкоторый избытокъ. Для обработки двухъ десятинъ ему достаточно двухъ дней въ недѣлю; если же онъ принайметъ себѣ третью, то на обработку ея нужно ему еще одинъ день; тогда онъ будетъ имѣть столько земли, сколько, по понятіямъ крестьянскимъ, вполне для него достаточно. Затѣмъ остается въ недѣлю еще три свободныхъ дня. Комитетъ для обязательной работы нашелъ среднюю цифру рабочаго дня 56 к. Всего тягловыхъ рабочихъ дней, считая по три въ недѣлю, ему придется въ годъ 145, на сумму 52 р. 20 к. Это доставить ему средства къ улучшенію быта.

Такимъ образомъ вѣрность сбора для Правительства будетъ обезпечена: 1) поземельнымъ фондомъ, 2) трудомъ.

Принимая это обезпеченіе, Правительство благоволитъ принять на себя сборъ выкупной суммы съ крестьянъ и уплату помѣщикамъ. Тогда выкупъ можетъ совершиться слѣдующимъ образомъ: надлежащее кредитное установленіе, по распоряженію Правительства, выдастъ помѣщикамъ, по числу душевыхъ паевъ, облигаціи, съ правомъ полученія по нимъ изъ казначействъ или изъ тѣхъ мѣстъ, которымъ Правительство поручитъ это дѣло, четырехъ процентовъ интересу; процентъ же погашенія будетъ поступать ежегодно на выкупъ части облигаціи по тиражу. На облигаціяхъ будетъ отмѣчаться степень уплаты. Затѣмъ самымъ облигаціямъ присваивается пріемъ ихъ въ залоги по казеннымъ подрядамъ по ихъ номинальной цѣнѣ, и право свободнаго хожденія въ народѣ по взаимному согласію, заключающихъ сдѣлки.

Сверхъ того Правительство благоволитъ, для предупрежденія недоимокъ, еслибъ онѣ могли открыться, по причинамъ какихъ-нибудь общественныхъ бѣдствій, образовывать резервный капиталъ посредствомъ налога на всѣ вообще земли и на промыслы, въ той мѣрѣ, какая признается удобною и не отяготительною.

Подробнѣйшее развитіе правилъ относительно облигацій не составляетъ уже предметъ обсужденія Комитета.

III., Устройство освобожденныхъ крестьянъ.

Совершенное прекращеніе непосредственной связи крестьянъ съ ихъ прежними помѣщиками дѣлаетъ срочно-обязанное поло-

женіе непужнымъ, и крестьяне прямо должны образовать сословіе свободныхъ поселянъ, на собственныхъ земляхъ водворенныхъ.

Цѣль, съ которою признано умѣстнымъ чтобъ помѣщичьи крестьяне пережили нѣкоторое время переходное состояніе отъ крѣпостнаго къ свободному, конечно, была та, чтобъ, получивъ личную свободу, но безъ прочной собственности, они въ большихъ размѣрахъ не покидали мѣсть своего жилища и чтобъ чрезъ то не произошло запутанности въ правильномъ движеніи народонаселенія, и цѣлые края не оставались пустыми.

Но при системѣ отдачи крестьянамъ полевой земли въ собственность, это предупреждается само собою, ибо собственникъ, обеспеченный фондомъ, безъ важныхъ особенныхъ причинъ, не покидаетъ своего жительства.

Время до погашенія долга, однако, требуетъ нѣкоторыхъ мѣръ, при которыхъ самое устройство крестьянскаго быта содѣйствовало бы возможности исправнаго исполненія повинностей. Главнѣйшая изъ такихъ мѣръ есть общинное устройство: крестьяне должны быть соединены въ общества, и общества должны быть признаны не раздѣльными цѣлыми гражданскими единицами, какъ по владѣнію землями, такъ и по обязанностямъ въ отношеніи государства. Хотя земля и надѣляется крестьянамъ по числу душъ, но каждый душевой пай долженъ принадлежать тому, на долю кого отводится, только по тому, что хозяинъ есть членъ общества, а не по личному его праву. Такимъ образомъ все общество есть собственникъ земли; распредѣленіе участковъ, способъ пользованія ими и всякія юридическія отношенія по владѣнію землею должны быть возлагаемы на общество. Въмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ повинности падаютъ на каждого члена только по отношенію его къ обществу и по указанію общества. Ихъ отправление и ответственность за нихъ предъ Правительствомъ должны лежать на обязанности цѣлаго общества; члены его совокупно суть равные исполнители и отвѣчаютъ круговою порукою за общественныя повинности. Нельзя отрицать, что общинное устройство вообще препятствуетъ развитію личной дѣятельности, что личная собственность представляетъ болѣе путей къ благосостоянію отдѣльныхъ лицъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ признать, что отдача земли въ личную собственность представляетъ гораздо менѣе ручательства въ уплатѣ за эту землю и потому, даже предпочитая право личной собственности устройству общиннаго владѣнія, необходимо

принять послѣднее во всей его строгости, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока выплатится долгъ, лежащій на выкупаемой крестьянами у помѣщиковъ землѣ. При томъ же общинное владѣніе усвоено народною жизнію съ древнихъ временъ и есть одна изъ коренныхъ чертъ нашего сельскаго быта, и потому нѣтъ необходимости нарушать его, когда оно доставляетъ удобства до времени погашенія долга. Слѣдуетъ предоставить времени и народному духу выработать въ послѣдствіи другое устройство, которое будетъ такое, какого въ настоящее время нельзя даже и предвидѣть, а тѣмъ менѣе вводить. Сообразно коренному началу общиннаго владѣнія, признаваемому необходимымъ какъ лучшее средство бездоимочнаго долга, излагаются въ положеніи правила, опредѣляющія отношенія членовъ общества къ цѣлому его составу и къ пользованію землями.

Что касается до управленія общества, то правила, начертанныя по этому предмету, въ проектѣ комитета Тверскаго, представляются до того удовлетворительными настоящимъ потребностямъ администраціи, при новыхъ началахъ сельскаго быта, что не остается ничего желать болѣе, какъ введеніе ихъ въ Саратовскую губернію съ нѣкоторыми незначительными измѣненіями, примѣнительно къ мѣстности, и потому особая Коммисія, которой поручено составленіе проекта, находитъ умѣстнымъ помѣстить ихъ съ этими измѣненіями въ VIII главѣ означеннаго проекта положенія.

Впрочемъ, при начертаніи сельскаго устава, изученіе частныхъ этого многосложнаго предмета укажетъ лучше, какъ могутъ примѣниться эти начала къ быту Саратовскаго края и какія измѣненія окажутся умѣстными.

Что касается до дворовыхъ, то, съ прекращеніемъ всякой обязательности крестьянъ въ отношеніи помѣщиковъ, она превращается и для дворовыхъ, тѣмъ болѣе, что послѣдніе находились въ зависимости отъ помѣщика на основаніи личнаго крепостнаго права. Нѣкоторые изъ сословія дворовыхъ, бывши взяты изъ крестьянскаго сословія, имѣя между крестьянами кровныхъ, согласятся возвратиться къ ихъ быту и посвятить свои труды земледѣлію: по изъявленіи ими на то согласія, слѣдуетъ ихъ приписать въ общества свободныхъ поселанъ и надѣлить землею наравнѣ съ другими членами общества, съ тѣмъ однако, чтобъ общества съ своей стороны были согласны принять ихъ, ибо, допуская входъ въ общества лицамъ изъ сословія дворовыхъ, надлежитъ также оградить самыя общества отъ насильственнаго при-

ема такихъ членовъ, которые могутъ быть имъ вредны. Тѣ же изъ дворовыхъ, которые не пожелаютъ вступить въ общества свободныхъ поселянъ, должны составить сословіе вольнонаемныхъ служителей и зависѣть отъ конторъ, которыя должны быть учреждены въ каждомъ уѣздномъ городѣ. Всѣ поступившіе въ означенное сословіе должны быть записаны въ этой конторѣ и вносить туда ежегодно, вмѣстѣ съ казенными податями, опредѣленную сумму, изъ которой составитъ капиталъ для пособія престарѣлымъ, увѣчнымъ и сиротамъ изъ этого сословія. Эта мѣра будетъ благотвельною для общества. Во первыхъ, она ограждаетъ отъ крайней нищеты тѣхъ изъ дворовыхъ, которые, по освобожденіи своемъ, при неспособности къ труду, будутъ нуждаться въ призрѣніи, и въ послѣдствіи можетъ служить средствомъ давать, по истеченіи долговременной службы, пенсіи тѣмъ изъ старыхъ служителей, которые дослужили этого своимъ безпорочнымъ поведеніемъ и рачительностію. Во вторыхъ, учрежденіе конторъ будетъ полезно для желающихъ нанять служителей и служанокъ, ибо всякій будетъ знать въ такомъ случаѣ, куда ему обратиться и можетъ положиться на рекомендацію конторы, которой должны быть извѣстны служители.

IV., Въ чемъ должно состоять улучшеніе быта крестьянъ.

Принимая всѣ означенныя предположенія улучшенія быта крестьянъ, не только въ отношеніи крѣпостнаго, но и срочно-обязаннаго положенія, будетъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1., Они получаютъ полную личную свободу и, слѣдовательно, не ограниченное употребленіе труда въ свою пользу, тогда какъ, по силѣ срочно-обязаннаго положенія, въ теченіе переходнаго состоянія, которое можетъ продолжаться 12 лѣтъ, обязательная работа будетъ отнимать у нихъ значительную часть времени, быть можетъ, не согласно съ ихъ выгодами.

2., Они получаютъ въ собственность поземельное владѣніе, тогда какъ, при крѣпостномъ состояніи, они не только не имѣли никакой собственности, но сами составляли собственность владѣльцевъ, а при срочно-обязанномъ — имѣютъ надежду получить въ собственность одну усадьбу, которая, какъ выше доказано, не можетъ обезпечить ихъ безъ полеваго надыла.

3., Въ отношеніи повинностей, отбываемыхъ за средства къ обезпеченію своего быта, при крѣпостномъ состояніи, крестьянъ.

яне находились въ положеніи, завиствшемъ отъ личнаго усмотрѣнія владѣльца, а при срочно-обязанномъ, за двѣ десятины душеваго надѣла должны платить шесть рублей и сверхъ того процентъ съ оцѣночной суммы за усадьбу (составляющей, по расчисленію этихъ процентовъ съ 2¹/₄ р., цѣны 240 саж. въ годъ 72 к.), не только никогда не получая полеваго надѣла въ собственность, но, напротивъ, съ ожиданіемъ платить еще болѣе съ будущею переоцѣнкою при возвышеніи сѣмныхъ цѣнъ, и притомъ на нѣкоторое время отбывая повинность эту деньгами или работой, не по соображеніямъ съ своими выгодами, а по усмотрѣнію помѣщика; по силѣ же настоящаго проекта положенія, они платятъ за 2 дес. земли, вмѣстѣ съ усадьбою, только 5 р. въ годъ, и притомъ получая эту землю въ полную собственность, съ ожиданіемъ въ послѣдствіи не вносить уже вовсе этого годичнаго платежа.

Вмѣстѣ съ этимъ осуществляется желаніе Правительства, чтобъ настоящее преобразование совершилось безъ разоренія помѣщиковъ и ихъ хозяйствъ.

Помѣщики получаютъ надлежащее вознагражденіе въ облигаціяхъ, которыя, бывъ обезпечены ежегодною бездоимочною уплатою процентовъ, примутъ правильное обращеніе и доставятъ владѣльцамъ капиталы, необходимые для устройства имѣній на новыхъ началахъ. Вмѣсто непріязненныхъ столкновеній, какихъ необходимо ожидать отъ неясности срочно-обязательнаго положенія, между земледѣльцами и землевладѣльцами возникнутъ самыя мирныя, взаимно-дружественныя отношенія, ибо владѣлецъ будетъ нуждаться въ крестьянинѣ, какъ въ работникѣ или сѣмщикѣ для своихъ земель, а крестьяне во владѣльцахъ, какъ въ лицахъ, снабжающихъ ихъ средствами употреблять съ пользою трудъ и тѣмъ доставить возможность улучшенія быта. Съ полною увѣренностію можно сказать, что сумму потребную для уплаты лежащаго на отведенной крестьянамъ землѣ долга, въ самой сущности выплатятъ сами же помѣщики вознагражденіемъ крестьянамъ за трудъ, приложенный къ обработкѣ земель, остающихся за надѣломъ въ собственности владѣльцевъ.

